

УДК 94(470.1)

«Запоздалый приказ» Усманова

*Г. Л. Хамидуллина,
Л. Д. Низаметдинова,*

*Государственный архив
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Usmanov's "belated order"

*G. L. Khamidullina,
L. D. Nizametdinova,*

*State Archive of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Публикация основана на архивных документах, воспоминаниях и автобиографии Шамиля Хайрулловича Усманова (1898-1937) – революционера, участника гражданской войны, редактора газеты «Красная Армия» (1919-1921), политического деятеля, принимавшего активное участие в латинизации татарского языка и основании радиовещания в Татарстане, писателя и драматурга, чей жизненный и творческий путь, полный исторических событий, открытий, глобальных изменений, триумфа и падения, был оборван в разгар репрессий. В Государственном архиве Республики Татарстан хранится оригинал его пьесы «Запоздалый приказ» (1935 г.), напечатанный на яналифе. Вокруг данного произведения возникло множество противоречий (по истечении почти 90 лет пьеса даже не была полностью переведена на русский язык), и оно стало для автора роковым. Шамиль Усманов стал жертвой предубеждений и подозрений в период 1930-х гг., когда еще молодой Советский Союз был омрачен повсеместными политическими репрессиями. Материалы статьи позволяют погрузиться в подробности трагической судьбы Шамиля Усманова – человека, который не боялся быть первооткрывателем, и узнать о деталях жизни общества советского периода.

Abstract

The publication based on archival documents, memoirs and autobiography of Shamil Usmanov (1898-1937), the revolutionist, participant of civil war, editor of "Krasnaya Armiya" newspaper (1919-1921), politician actively participated in tatar language latinization and the foundation of radio broadcasting in Tatarstan, writer and dramatist, whose life and creative path full of historical events discoveries, global changes, triumph and fall was cut short in the midst of repression. The original of the play "The Belated Order" (1935) typed in yanalif font kept in The State Archive of Tatarstan Republic. There were many contradictions regarding this work (even after almost 90 years the play was not fully translated into Russian) and it became fatal for the author. Shamil Usmanov became a victim of prejudice and suspicion during the 1930s, when the still young Soviet Union was overshadowed by widespread political repression. Content of this publication allow to find out about the tragic fate of Shamil Usmanov, a man who was not afraid to be a pioneer, and also learn about the details of the life of society during the Soviet period.

Ключевые слова

Ш. Х. Усманов, А. Ш. Сагайдак, яналиф, татарская советская литература.

Keywords

S. K. Usmanov, A. S. Sagaydak, yanalif, tatar soviet literature.

Как драматург свои пьесы Ш. Усманов считал памятниками времен гражданской войны. «Мне кажется, что если бы литература не могла служить революции, я за нее не взялся бы», – эти слова писателя «выгравированы» на обложке книги его дочери А. Сагайдак «Глазами памяти»¹. Писал Усманов точно, документально, словно хроники. Эта особенность сохранялась практически во всех его произведениях. В Государственном архиве Республики Татарстан хранится ряд дел, свидетельствующих о деятельности «писателя революции», в том числе и автобиография², датированная 26 ноября 1923 г.: «Родился я в семье народного учителя в фабричном селе Пенделки, Кузнецкого уезда Саратовской губернии*, в 1898 году**. Мой отец воспитанник Константинопольских и Египетских школ новатор-реформист своего времени начал обучать меня с 6 лет грамоте в своей школе. Переехав в 1905 году в Астрахань, а затем в Оренбурге я окончил свое образование на родном языке, в 1910 году поступил в Городское ремесленное училище***. По окончании ремесленного училища в 1914 г. поступил в качестве слесаря на работу на мельницу мукомольного товарищества в Актюбинске, откуда перебрался в Гурьевскую суконную фабрику товарища Акчурина, где и работал до Февральской революции. Проведенные за работой годы в тяжелых условиях рабочей жизни повлияли на мои мировоззрения и революция с первых же дней захватила меня в свои объятия. Не мирясь с узким масштабом работы в провинциальной фабрике я перебрался в г. Сызрань, представлявший тогда из себя военный лагерь с 45-тысячным гарнизоном. Я поступил там сперва в железнодорожное депо в качестве слесаря, а затем по постановлению Партийного комитета в 119-й запасный полк в качестве рядового солдата. Будучи выбран от полка представителем Совета солдатских депутатов я повел усиленную работу в массах. Выступал на массовых солдатских митингах, организовывал и участвовал в демонстрациях, вел работу в Совете. В дни Октябрьской революции состоял Председателем исполкома Совета, а в ноябре в качестве представителя был делегирован на военно-окружной съезд в г. Казань. На съезде был избран в Окружной комитет и Совет комиссаров округа. Начавшаяся гражданская война не дала мне возможности сидеть в мирной обстановке и вернувшись в Сызрань сформировал отряд Красных партизан (в апреле 1918 г.), с которыми в мае 1918 г. двинулся на Оренбургский фронт. Боевая деятельность выразившаяся в непосредственном участии в боях на линии огня продолжалась до 10 октября 1919 г. В октябре я был назначен начальником Политотдела Центромусвоенколлегии³. По объявлении Татарской Республики я был назначен Секретарем Ревкома Республики, в августе 1920 г. по мобилизации направился в Туркестан, где занимал ответственные посты в Реввоенсовете Туркфронта****, в Наркомпросе и Бухвоенкомате. В конце 1921 г. для поправления расшатанного здоровья отправился в Крым, по возвращении откуда был назначен комиссаром 16 пехотных командных курсов в г. Казани. Демобилизовавшись в феврале текущего года поступил в распоряжение Окружного

* Ныне Кузнецкий район Пензенской области.

** При рождении Ш. Усманову дали имя Абдулла, он был вторым из шести сыновей в семье Хайруллы и дочери мудариса Айши (см.: Сагайдак А. Глазами памяти. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1982. – С. 7, 14).

*** Там же в Оренбурге.

**** Туркестанский фронт.

комитета, где пробыл в течение 9 месяцев не занимая определенной должности и ведя литературную деятельность. Последовавшим в средних числах ноября постановлением Окружного комитета направлен в распоряжение Туркменского республиканского совета профессиональных союзов для ведения культурной работы в межсоюзном масштабе, где и работаю в настоящее время. В партии состою с марта 1917 года⁴ действительным членом»⁵. На посту начальника политотдела Шамиль Усманов активно занимался издательской деятельностью Центральной мусульманской военной коллегии, в частности, курировал выпуск газеты центрального органа татаро-башкирских революционных войск «Красная Армия», редакция которой располагалась в Москве, на Кремлевской набережной. В фондах ГА РТ хранятся фотокопии газеты, в которой Ш. Усманов публиковал статьи о проблемах создания автономной Татарской республики⁶. В это же время он выпускает многочисленные брошюры военно-агитационного политического содержания, пишет в короткие сроки первую пьесу «В кровавые дни», насквозь пропитанную впечатлениями от событий, пережитыми при боях под Оренбургом. Пьесу рассылали вместе с пропагандистскими листками, она стала маяком для идей классовой борьбы. Получив широкий отклик у татароязычной общественности, пьеса многократно ставилась фронтовыми театрами в 1919-1920 гг. в воинских частях.

Став «духовным капиталом», пьеса «В кровавые дни» открыла молодому автору дорогу в писательское будущее. Ш. Усманов писал в русле реализма, прямо, местами несколько примитивно в противовес внедрившимся в 1920-е гг. в советское искусство модным течениям. Одним из таких течений был футуризм. Как и их кумир В. В. Маяковский, татарские поэты-футуристы стремились свергнуть буржуазную, старую, строгую в построении литературу. Создается футуристическая организация «СУЛФ»^{*} во главе с поэтом Аделем Кутуем. По другую сторону баррикад Шамиль Усманов создал союз «Октябрь», объединявший литераторов течения реализма. Два противоборствующих союза выступали на литературных вечерах, на собраниях, читали лекции для студентов, устраивали литературные диспуты.

Позже Адель Кутуй напишет о Шамиле Усманове: «Тогдашняя пишущая молодежь, включая и коммунистическую часть, шла и боролась слепо. Никаких указаний, никаких классовых подходов не было. Борьба против Тукаевской школы была началом борьбы против буржуазной литературы. Но этого из нас многие

Ш. Усманов. Начало 1920-х гг. ГА РТ, ф. Р-5669, оп. 1, д. 200, л. 178.

S. Usmanov. The beginning of the 1920s. State Archive of the Republic of Tatarstan, fund R-5669, series 1, file 200, p. 178.

^{*} Татарское творческое объединение Сул фронт – Левый фронт.

Группа сотрудников газеты «Татарстан». Сидят слева направо: Г. Камал, Ш. Рамзи, Ф. Бурнаш, Ш. Байчура, Ш. Усманов. Стоят: третий справа М. Гали. 1923 г. ГА РТ, оп. 4, ед. уч. 3179.

A group of employees of the newspaper "Tatarstan". Sitting from left to right: G. Kamal, S. Ramzi, F. Burnash, S. Baichura, S. Usmanov. Standing: third from the right M. Gali. 1923. State Archive of the Republic of Tatarstan, series 4, file 3179.

не осознавали. Например, коммунист Шамиль Усманов при наших открытых выступлениях поддерживал Ф. Бурнаша»⁷.

После принятия 27 мая 1920 г. Декрета ВЦИК об образовании АТССР Усманов был назначен секретарем Временного революционного комитета республики⁸.

В годы становления молодой татарской республики по восточным регионам Советского Союза распространялась идея латинизации тюркских языков и Шамиль Усманов сразу же горячо поддержал ее, став родоначальником и активным агитатором идеи внедрения шрифта «Яналиф» в татарский язык. «22 февраля 1924 года в газете «Кзыл Татарстан» он поместил статью «Нужна ли латинизация Татари?»», которая вызвала бурный обмен мнениями по этому вопросу. Между Шамилем Усмановым и его сторонниками («латинистами») и той частью интеллигенции, которая старалась сохранить старый алфавит («арабистами»)»⁹.

Периодическая печать на своих страницах стала плацдармом для «дуэли» латинистов и арабистов. «Поединок» за латинизацию арабского шрифта принесла Усманову немало хлопот. Он продвигал идею яналифа через доклады, выступления, статьи и сумел отстоять эту точку зрения. Редакции помечали на полях под данными статьями, что все они печатаются «в порядке обсуждения», дабы не взвалить на себя груз ответственности. Усманов предполагал, что латинизация шрифта и уход от арабской графики поспособствует решению злободневной проблемы того времени – ликвидации неграмотности у сельского населения, несмотря на пугающе огромные расходы. «Тов. Шамиль Усманов, указывает на ряд недостатков арабского шрифта. Арабский шрифт ни заглавных, ни прописных букв не имеет, вследствие чего, читая арабский шрифт легко перескочить через точки и слить два-три предложения вместе. В шрифте этом большое обилие знаков, нисколько не увеличивающих

звуков. Тужить о старом, уже напечатанном, не приходится, ибо дореволюционная литература сведена на нет последней реформой самого арабского шрифта, а в годы революции напечатанное столь незначительно, что жалеть его и тормозить из-за него рвущееся вперед культурное развитие не стоит. Латинизация татарского шрифта – это крупный шаг вперед»¹⁰.

В 1934 г. Шамиль Усманов выступал за реформирование шрифта и утверждал, что «письменность, построенная на основе латинского алфавита “Яналиф” недоступна к беглому чтению», что это является по своей сути «огромным тормозом в деле культурного роста татарских масс»¹¹. Усманов призывал исходить в первую очередь из интересов читателей, а не «узкого ограниченного круга пишущих от руки»¹². Как известно, предлагаемые новшества яналифа не коснулись и в 1939 г. он был заменен кириллицей.

Общественная деятельность Усманова ознаменовалась 1924 г., при подготовке большого масштабного проекта, приуроченного к 10-летию начала Первой мировой (или, как тогда писали, Европейской) войны. Подготовка общегородской инсценировки являла невообразимые расходы сил в соотношении ко времени: требовалось реализовать проект за очень короткий срок – одну неделю. Сложно вообразить успешность выполнения этой задачи, учитывая, что в то время основным средством массовой информации была только газета, и, в отличие от нынешнего времени цифровых технологий, средства связи были ограничены. Был создан штаб по организации инсценировки под председательством Шамиля Усманова (тогда – комиссар Объединенной татаро-башкирской военной школы и всего лагерного сбора). «Старое тесное помещение газетной редакции на углу Театральной улицы подчас превращалось в своеобразный дискуссионный клуб... было тесно и жарко. В трескучие морозы настежь открывали окна. Спорили до хрипоты, до изнеможения. Усталые, но довольные, далеко за полночь расходились мы по домам; продолжая на улице “догрызать кости противников”. В этой обстановке Усманов чувствовал себя как опытный пловец в расходившемся море», – вспоминал об этом времени И. Ингвар¹³, на тот момент студент и молодой актер театра КЭМСТ¹⁴.

В газете «Красная Татария» от 25 июля 1924 г. вышла заметка: «В Казани 10-летие мировой войны будет отмечено неделником, во время которого проведется агитационная кампания на местах. 3 августа комиссией по проведению неделника “10 лет империалистической войны” на улицах Казани организуется инсценировка европейской войны. Ответственным руководителем инсценировки назначен тов. Усманов, которому предложено организовать техническую комиссию из представителей районных комитетов партии»¹⁵. 1 августа в газете «Красная Татария» был опубликован план инсценировки, а все желающие принять участие и оказать содействие в ее проведении приглашались в штаб¹⁶. Усманов также позаботился об организации по переизданию с подлинников телеграмм, экстренных сообщений, листовок с манифестами о войне и отречении царя для продажи на улицах, что приоткрывает еще одну сторону его незаурядного дарования: способность и умение увлечь, организовать, и повести за собою людей на решение самых сложных, беспрецедентных задач; какой была для Казани, взволновавшая весь город инсценировка¹⁷.

В мае 1927 г. Ш. Усманов был уволен в долгосрочный отпуск с должности помощника начальника курсов востоковедения по политчасти в Ташкенте с зачислением на учет по должности комиссара национального военно-учебного заведения по состоянию здоровья: многочисленные контузии, перенесенная малярия подорвали физическое состояние некогда крепкого революционера. В том же году он был назначен начальником Татарского Управления зрелищными предприятиями.

В Истпарт Татобкома

17/16/18

Настоящим прошу не отказывать мне в участии в работе к фр. ист. архиву Истпарту Ист. редов.

Принимая активное участие в деле строительства Ист. арх. в переделах 19-21 гг., надеюсь в центре событий я бы мог своим участием обогатить работу Истпарту в деле создания ист. арх. Ист. редов. движения в Татарии.

Истпарту и. б. найдется возможность возм. нести на себя часть работы, в частности характеризовать движение Ист. арх. ред. движение в этот период, а также иметь всеобщее значение, в котором я принимал непосредственное участие.

О последующем прошу уведомить меня.

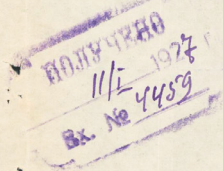
С уважением Ш. Усманов

член ВКП с 17 года

мой адрес:

Ташкент, Высшая школа

Васильковская ул. 14. 14

Ш. Усманов
Написать, что будет
уши Боринк Ленинского
и что Ленинского научит
по Ленинскому особому
о Кр. Архиву
25/1-27

Письмо Ш. Усманова в истпартотдел Татарского обкома ВКП(б). 1927 г.
ГА РТ, ф. П-30, оп. 3, д. 2765, л. 16.

The letter of S. Usmanov to the Department of Party History of the Tatar Regional Committee of the CPSU(b). 1927. State Archive of the Republic of Tatarstan, fund P-30, series 3, file 2765, p. 16.

Несколько лет Шамиль Усманов вынашивал мечту о радиофикации Татарии. С мыслями, опережавшими время, он поделился с широким кругом читателей еще в 1925 г. на страницах увлекательной повести, считавшейся фантастической, «Радио с Памира». Благодаря своему упорству, Усманов получил возможность возглавить строительство в Казани широкоэвещательной радиостанции и добиться ее реализации за рекордный срок в четыре месяца. В архиве хранятся документы, свидетельствующие о выполнении самим директором ТУЗП Шамилем Усмановым лично всех организационных задач, в том числе составлении программы передач и расходных смет на техническую, коммунальную, ремонтную и другие работы¹⁸.

Выход в эфир в назначенный срок мог и сорваться. За неделю до того как татарское радио голосом Шамиля Усманова произнесло свои первые слова «Казан сөйли!» («Говорит Казань!») и поздравило радиослушателей с десятилетием Октябрьской революции ему пришлось буквально выселять некоего гражданина Ларионова – «служащего из другого города», который занимал четыре комнаты в помещении радиостанции, «а аппараты лежали в единственно свободной комнате в ожидании установки... Подобное положение угрожает срыву договора и всей работы»¹⁹.

Из радиостудии вещали радиожурналисты, артисты, выступали музыканты, как говорится, «живьем», при отсутствии студий звукозаписи в то время. Среди них была и оперная певица, народная артистка ТАССР Асия Измайлова – вторая жена Шамиля Усманова.

Одной из составляющих мировой революции является международный язык, место которого пророчили искусственному языку эсперанто. Шамиль Усманов, еще будучи комиссаром легиона III интернационала, в силу своей всесторонней увлеченности заинтересовался и этим вопросом. Из справки на Шамиля Усманова в деле имеется сообщение по этому поводу от 13 декабря 1935 г.: «Шамиль Усманов и Асия Измайлова (жена Усманова) очень ретиво увлекались в течении ряда лет эсперанто. Сейчас Шамиль Усманов очень недурно владеет этим языком и известен как эсперантист заграницей. Его адрес помещает Японский эсперантский журнал, сообщая что с ним можно переписываться. По его словам он действительно переписывается со многими эсперантистами как Европы так и Азии...»²⁰.

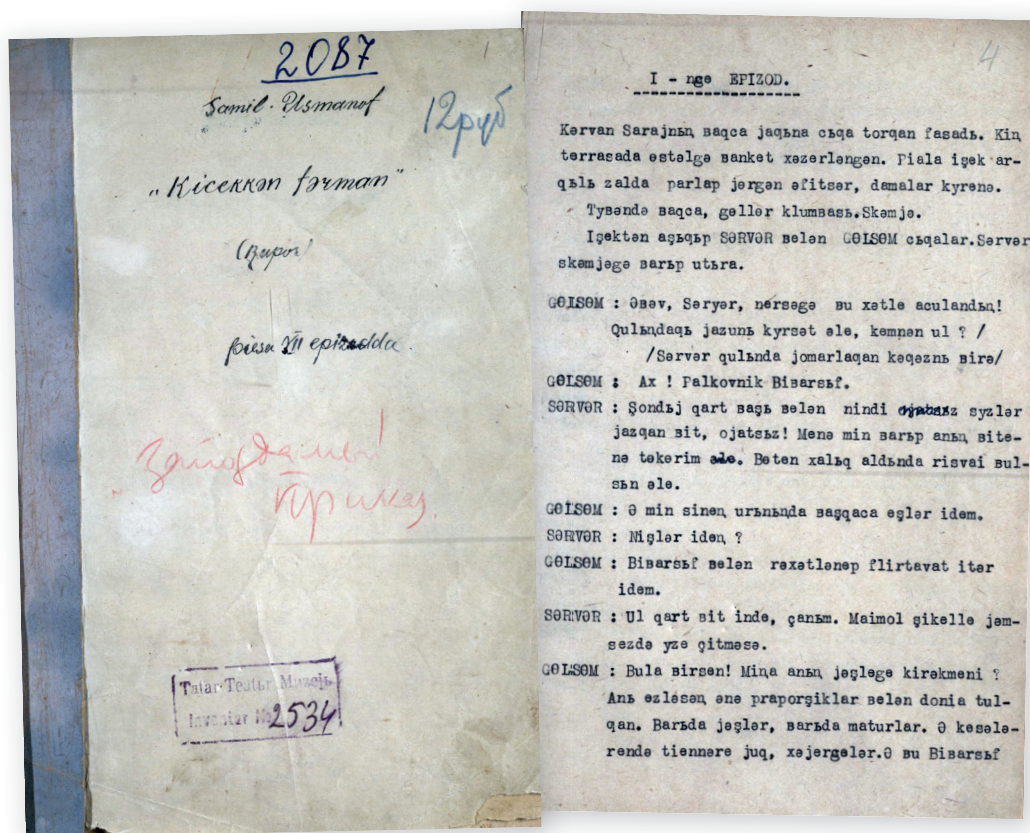
В одном из архивных дел с протоколами заседаний партгруппы правления Союза советских писателей Татарии от 26 июля 1936 г. есть следующая запись со слов Шамиля Усманова: «Я держал связь с одним из революционеров в Испании. Мы вели переписку на языке эсперанто. Ранее также переписывался с З. Кадерметовым из Турции. В 1926 году я написал в одном журнале, что хотел бы объединить все тюркские языки в один. Но теперь считаю, что это было большой ошибкой»²¹.

10 января 1928 г. Ш. Усманов по собственному желанию ушел с поста директора и остался Уполномоченным по радиовещанию. Татарское Управление зрелищными предприятиями вскоре было ликвидировано, его функции передали Наркомату культуры. Усманов оставался диктором до конца марта 1929 г. В январе 1930 г. был избран ответственным секретарем Московского областного комитета эсперантистов, сделав свой домашний адрес общедоступным для поступавшей корреспонденции, предлагал включить уроки эсперанто в школьную программу.

В фондах ГА РТ хранится первоначальный вариант на яналифе нашумевшей пьесы «Запоздалый приказ» 1935 г. о событиях гражданской войны: переходе национальных частей, обманутых буржуазией, на сторону Красной Армии на Оренбургском фронте²². Главным героем представлен Заки Валиди²³. В свое время данное произведение Шамиля Усманова пополнило список «политически вредных» произведений в татарской литературе того времени. Критик и литературовед Гумер

Гали писал: «Она неправильно показывает подлинные причины перехода валидовских частей в сторону красных. Я рекомендую снять эту пьесу т. Усманова с репертуара татарского театра»²⁴. Литература того времени не нуждалась в обозначении индивидуальности героев, соответствие четким правилам построения произведения по советским стандартам уже пророчили половину успеха, или, как говорится, признания большинства. Образ башкирского националиста, описанного Усмановым, лег тенью на него самого, и писателя заподозрили в примыкании к «султангалиевщине». В дальнейшем, после волны критических замечаний и вынужденной редактур, автор заменил главного героя. Однако это не изменило мнения критиков. «Тем более неожиданным было резкое выступление литературного критика Чарышева, который утверждал, что автор пьесы показал главного отрицательного героя, Хариса Садыкова, умным и рассудительным, тогда как «советский писатель не имеет права очеловечивать кровного врага и предателя. Отрицательный тип должен быть отрицательным во всем»²⁵.

Сам Шамиль Усманов, выступая перед парторганизацией Союза писателей отмечал: «Говоря о “Запоздалом приказе” надо иметь в виду именно ее, а не прежние редакции, которые являются для меня пройденным этапом, ибо я не настаивал на прежних ошибках, а по мере сил старался исправить их, и мне кажется, мне удалось значительно преодолеть их»²⁶. Также автор признает «вредной книгой»

Пьеса Шамиля Усманова «Запоздалый приказ». 1935 г.
ГА РТ, ф. Р-4088, оп. 6, д. 28, л. 1, 4.

Shamil Usmanov's play "The Belated Order". 1935.
State Archive of the Republic of Tatarstan, fund R-4088, series 6, file 28, p. 1, 4.

Заслуженный деятель искусств РСФСР скульптор Б. Урманче за работой над бюстом писателя Ш. Усманова. 1978 г. ГА РТ, оп. 4, ед. уч. 1722.

Honored Artist of the RSFSR sculptor B. Urmanche at work on the bust of the writer S. Usmanov. 1978. State Archive of the Republic of Tatarstan, series 4, file 1722.

свой четырехлетний труд «Путь легиона». Усманов считал, что причина кроется в особенностях воспитания, полученного в националистическом окружении и основанной на «интеллигентской-мещанской жаловости»²⁷, значительную роль также сыграло отсутствие классовой ненависти и влияния партийного воспитания.

В годы сталинских репрессий появилась необходимость повышения революционной бдительности среди писателей. В 1937 г. началась волна арестов. Из писателей, лоя «инакомыслию» чуть ли не в каждой строчке, пытались «слепить» контрреволюционеров. Усманову был предъявлен выговор за «допущение извращенного освещения истории гражданской войны, смазывающие руководящие роли ВКП(б) в Красной армии»²⁸, обвинив в отходе от партии. 5 апреля 1937 г. в Управление НКВД по Татарской АССР было заведено наблюдательное дело по обвинению Усманова Шамиля на основании допрошенных заинтересованных лиц.

7 апреля 1937 г. сотрудниками НКВД был выдан ордер на право обыска и ареста гражданина Усманова Шамиля, проживающего на тот момент в гостинице Казанское подворье № 130²⁹. Решениями Бауманского райкома КПСС от 5 июля 1937 г. и Татарского обкома КПСС от 22 июля 1937 г. Усманов Ш. Х. исключен из партии³⁰. Год спустя Приказом Главлита ТАССР № 1 от 8 апреля 1938 г. все произведения Шамиля Усманова были изъяты из книготорговой сети и библиотек общественного пользования³¹. Его имя пытались вычеркнуть из памяти современников.

Последнее дело на революционера, участника гражданской войны, «друга латинизации», создателя радио Казани, татарского писателя и драматурга Шамиля Хайрулловича Усманова началось с заявления его дочери с просьбой о реабилитации отца³². По архивным источникам, в декабре 1956 г. было отменено постановление НКВД Татарской АССР от 9 января 1938 г. и уголовное дело

Усманова Ш. Х. прекращено за недостаточностью улик для предания обвиняемого суду. Постановление о реабилитации в партийном отношении подписал секретарь Татарского обкома КПСС С. Г. Батыев³³, восстановив данным «запоздалым приказом» честное имя Усманова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сагайдак А. Глазами памяти. – Казань, Татар. кн. изд-во, 1982. – 120 с.
2. ГА РТ, ф. Р-292, оп. 1, д. 9449, л. 6.
3. Центральная мусульманская военная коллегия (ЦМВК) и при ней редколлегия газеты «Кызыл Армия», в которую входил и Ш. Усманов, были организованы в 1918 г. при мусульманском комиссариате Наркомнаца РСФСР для содействия в формировании воинских частей из мусульманского населения.
4. Шамиль Усманов вступает в партию большевиков 10 марта 1917 г. (см.: Сагайдак А. Указ. соч. – С. 17).
5. ГА РТ, ф. Р-292, оп. 1, д. 9449, л. 6.
6. Там же, ф. Р-5669, оп. 1, д. 83.
7. Там же, ф. 8233, оп. 3, д. 5543, л. 177. (В 1924 г. был устроен литературный суд над «идеологически не выдержанными» произведениями Фатхи Бурнаша. Его обвиняли в том, что он «отражал в произведениях совершенно чуждую и враждебную пролетариату идеологию, совпадающую с идеологией националистической буржуазии (воспевал ханов, князей, дворцы и мечети)» (см.: ГА РТ, ф. П-15, оп. 28а, д. 200, л. 10).
8. ГА РТ, ф. 700, оп. 1, д. 7, л. 1.
9. Сагайдак А. Указ. соч. – С. 69. В архивных фондах ГА РТ указанная статья не выявлена. Газета стала носить название «Кзыл Татарстан» с мая 1924 г. Предполагается, что была допущена ошибка в дате.
10. Красная Татария. – 1924. – 19 сентября – № 115.
11. ГА РТ, ф. 15, оп. 3, д. 408, л. 14.
12. Там же, л. 16.
13. Там же, ф. Р-5669, оп. 1, д. 200, л. 46.
14. Творческое объединение «Конструктивно-экспериментальная мастерская современного театра». В августе 1924 г. КЭМСТ принимала участие в массовом театральном представлении на улицах и площадях Казани в связи с 10-летием начала Первой мировой войны.
15. Красная Татария. – 1924. – 25 июля. – № 67.
16. Красная Татария. – 1924. – 1 августа. – № 73.
17. ГА РТ, ф. Р-5669, оп. 1, д. 200, л. 45.
18. Там же, ф. Р-3148, оп. 1, д. 20, л. 5-8.
19. Там же, л. 1.
20. Там же, ф. 8233, оп. 2, д. 5187, л. 5.
21. Там же, ф. Р-7083, оп. 1, д. 64, с. 27.
22. Там же, ф. Р-4088, оп. 6, д. 28.
23. Ахмет-Заки Валиди Тоган (1890-1970) – военно-политический деятель, лидер башкирского национально-освободительного движения (1917-1920 гг.), стоявший у истоков создания Башкирской Советской автономной республики.
24. ГА РТ, ф. 7083, оп. 1, д. 5054, л. 10.
25. Сагайдак А. Указ. соч. – С. 58-59.
26. ГА РТ, ф. Р-7083, оп. 1, д. 64, л. 19.
27. Там же.
28. Там же, ф. 8233, оп. 2, д. 5187, л. 2.
29. Там же, л. 7.
30. Там же, ф. 15, оп. 27, д. 579, л. 14.
31. Политические репрессии в Татарской АССР сквозь призму подлинных документов и воспоминаний. – Казань: Редакция «Книга памяти», 2011. – С. 202.
32. ГА РТ, ф. 15, оп. 27, д. 579, л. 1.
33. Там же, л. 15.

Из статьи Ш. Усманова «К радиофикации Татарии»

[...] Наличие в Казани мощной радиостанции, а также богатейшей в России радиолаборатории во главе со знаменитым изобретателем особого типа усилителей А. Т. Угловым и целый ряд других счастливо сложившихся обстоятельств дают возможность приступить к разрешению этого вопроса немедленно и независимо от общегосударственного плана радиофикации всей республики. Тем более, что разрешение вопроса в местном масштабе лишь содействует и ускоряет выполнение его в общем всероссийском масштабе.

Основным в радиофикации Татреспублики являются центральная радио-телефонная станция в Казани и ряд приемников на местах.

Вопрос о станции может быть разрешен легко использованием имеющихся в Казани установок радиотелеграфного дивизиона. Надо войти лишь в договорные отношения с военным ведомством и занять ее на определенные часы ежедневно для передачи. Приемники же могут быть с успехом изготовлены в любой механической мастерской, причем, изготовление этих крайне несложных приборов требует незначительного времени, и при массовом производстве под руководством работников местной лаборатории обойдутся сравнительно недорого (25-30 тысяч рублей образца 22 года).

[...] Реальные последствия установления в стране этого «рупора революции» слишком очевидны и, несомненно, с лихвой оправдают затраченные на это дело средства, и нам остается лишь ожидать, что СНК обратит на это самое серьезное внимание и приступит к его осуществлению.

Ш. Усманов.

Известия Татцика. – 1922. – 27 сентября. – № 220 (815).

Сведения об авторах

Хамидуллина Гульназ Ленаровна, главный архивист Государственного архива Республики Татарстан, e-mail: GL.Hamidullina@tatar.ru

Низаметдинова Лейсан Димовна, главный архивист Государственного архива Республики Татарстан, e-mail: Leysan.Nizametdinova@tatar.ru

About the authors

Gulnaz L. Khamidullina, Chief Archivist of the State Archive of the Republic of Tatarstan, e-mail: GL.Hamidullina@tatar.ru

Leysan D. Nizametdinova, Chief Archivist of the State Archive of the Republic of Tatarstan, e-mail: Leysan.Nizametdinova@tatar.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2024, опубликована:

Хамидуллина Г. Л., Низаметдинова Л. Д. «Запоздалый приказ» Усманова // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 78-88.

Submitted on 12.03.2024, published:

Khamidullina G. L., Nizametdinova L. D. "Zapozdalyj prikaz" Usmanova [Usmanov's "belated order"]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 78-88.